

Случай пироманіи.

Е. А. Копыстынскаго.

Первыя описанія пироманіи относятся къ началу XIX-го столѣтія (Olander, Henke, Flemming и др.). Господствовавшее въ то время Pinel-Esquirol'евское ученіе о мономаніяхъ истолковывало непреодолимую страсть къ поджогамъ какъ самостоятельную нозоличическую единицу частичнаго помѣшательства. Этому взгляда придерживались въ своихъ работахъ, посвященныхъ пироманіи Marc, Legrand du Saillie. Въ дальнѣйшемъ существованіе пироманіи подвергается сомнѣнію, такъ нѣкоторые авторы считаютъ пироманію лишь выдумкою кабинетныхъ ученыхъ (Casper, Lassegue), но несмотря на это ученіе о пироманіи продолжаетъ развиваться, только пониманіе ея существенно разнится отъ первоначальнаго. Такъ Morel, Magnan и др. смотрятъ на пироманію, какъ на симптомъ различныхъ душевныхъ болѣзней и состояній и въ этиологіи ея кромѣ измѣненій въ психикѣ, связанныхъ съ беременностью, половымъ созрѣваніемъ, менструаціями и т. д., упоминаемыми и прежними изслѣдователями, выдвигаютъ на первый планъ дегенерацію. Ewerts, Labé проводятъ тотъ же симптоматическій взглядъ на пиромановъ. Благодаря такой точкѣ зрѣнія большинство слу-

чаевъ болѣзненнаго поджигательства распредѣлилось среди разныхъ формъ психозовъ, но для опредѣленной категоріи случаевъ, гдѣ стремленіе къ поджогамъ является самымъ бросающимся въ глаза симптомомъ, авторы сохранили унаслѣдованный отъ ученія о мономаніяхъ терминъ пироманіи, характеризующій своеобразныя психическія состоянія.

Margandon de Montyuel, приводя описаніе 3-хъ случаевъ, отстаиваетъ наличность особеннаго душевнаго состоянія у наследственнаго или лично обремененныхъ, при которомъ наблюдаются, почти исключительно, лишь непреодолимые импульсы къ поджогамъ.

Emil Laurent, описывая дегенеративную семью, 3 члена которой страдали страстью къ поджогамъ, признаетъ существованіе на ряду съ симптоматическою и настоящей пироманіи.

Samuset различаетъ поджигателей душевнобольныхъ, совершающихъ поджоги подъ вліяніемъ бреда, императивныхъ галлюцинацій и настоящихъ пиромановъ, относимыхъ имъ къ категоріи дегенерантовъ. У этихъ послѣднихъ импульсивныя стремленія къ поджигательству сопровождаются цѣлымъ рядомъ болѣзненныхъ явленій: рѣзкой тоскливостью, дрожаніемъ, сердцебіеніями, разстройствомъ дыханія и т. д. Самые импульсы носятъ нерѣдко навязчивый характеръ; больные въ состояніи нѣкоторое время противодѣйствовать имъ, но обычно раньше или позже поддаются болѣзненному влеченію и послѣ поджога чувствуютъ душевное облегченіе.

Импульсивный характеръ поступковъ пиромановъ заставилъ многихъ авторовъ относить пироманію къ группѣ такъ называемаго импульсивнаго помѣшательства.

Обстоятельное изложеніе ученія о пироманахъ и вообще поджигателяхъ встрѣчаемъ въ работѣ *Gimbal*'я. Этотъ авторъ основываетъ свои взгляды на изученіи литературы вопроса и на 33 наблюденіяхъ. Чаще всего *Gimbal* нахо-

дить поджоги у дебильныхъ, затѣмъ слѣдуютъ случаи алкоголизма, собственно пироманіи (3), бреда преслѣдованія (очень рѣдко!) истероэпилепсіи, старческаго слабоумія и moral insanity. Авторъ подчеркиваетъ частое сочетаніе алкоголизма и эпилепсіи съ debilitas поджигателей. Пироманія разсматривается, какъ оденъ изъ симптомовъ психической дегенерации, для которой характерны разнообразныя навязчивыя состоянія и непреодолимые импульсы. Случаи дегенеративной пироманіи рѣдки.

Какъ видно изъ краткаго обзора литературы, казуистика собственно дегенеративной пироманіи необильна, а само заболѣваніе не лишено интереса, какъ съ научной, такъ и съ практической судебно-психіатрической точекъ зрѣнія. Поэтому рѣшаемся привести одинъ случай, бывшій подъ нашимъ наблюденіемъ, гдѣ былъ поставленъ діагнозъ пироманіи.

Н. Е. К., 33 л., крестьянинъ, плотникъ, грам., жен., поступилъ 25. X. 12 г. 4-й разъ въ Бурашевскую колонію.

По давнымъ наслѣдственности дѣды со стороны отца и матери пили „здорово“. Отецъ б., 65 л., алкоголикъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ перенесъ какое то заболѣваніе вслѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками, во время котораго былъ недѣлю „нѣмымъ“.

Самъ больной родился въ деревнѣ. Въ дѣтствѣ болѣлъ золотухой. Развивался правильно. Въ возрастѣ 13 л., крестьяне, заподозривъ б. въ кражѣ веревки, сильно избили его палками по головѣ, при чемъ нѣкоторое время лежалъ безъ сознанія.

14—15 л. совершилъ нѣсколько поджоговъ (6) въ теченіе двухъ недѣль. „Идешь, подожжешь жилое помѣщеніе и уходишь“. Больной испытывалъ большое удовольствіе при видѣ огня и суеты бѣгающихъ людей. Б. уличили въ поджогахъ тогда, когда загорѣлся домъ его отца. Б. помнитъ, что онъ тогда не спалъ до 12 часовъ ночи, такъ какъ „сильно хотѣлось поджечь домъ“. Мысли о томъ, что могутъ при этомъ пострадать его родители, не было совѣтъ. Совершивши поджогъ въ полночь, б. ушелъ въ избу и „кряду же уснул“, не со-

ображая, что онъ можетъ сгорѣть. Пожаръ потушили во время, а больного вскорѣ отправили въ Бурашево на испытаніе.

Водку пьетъ съ юношескихъ лѣтъ рѣдко, но бывали и запои. Пьянѣетъ съ бутылки, въ хмелю не буянитъ.

Женился 20 л. Дѣтей 2. Выкидыши и мертворожденные отрицаются. Сифилисомъ не болѣлъ.

Запимался крестьянскимъ хозяйствомъ, въ лѣтнее время плотничествомъ, при чемъ приходилось жить и въ большихъ городахъ. Въ послѣдніе годы былъ пастухомъ.

Около года тому назадъ у него появились приступы сильныхъ головныхъ болей и общей слабости, усиливающіеся при наклонномъ положеніи тѣла, такъ что его работоспособность значительно уменьшилась.

Судорожные припадки, enuresis nocturna, somnambulismus отрицаются.

Въ Бурашевѣ находился уже 3 раза. Впервые на испытаніи по обвиненію въ вышеупомянутыхъ поджогахъ, второй разъ вслѣдствіе запоя, третій разъ—по подозрѣнію въ поджогѣ и въ настоящее время помѣщенъ на испытаніе, какъ обвиняемый въ поджогѣ.

По даннымъ старыхъ скорбныхъ листовъ, К. поступилъ 1-й разъ въ возрастѣ 16 л. 23. X. 95 и пробылъ въ колоніи по 95 статьѣ до 13. III 1900 г. съ диагнозами Melancholia. Pyromania. Degeneratio. Psychosis neurastenica. По тогдашнему status'у б. былъ худощавъ, малокровиъ. На затылкѣ обнаженные отъ волосъ, зажившіе слѣды разсѣянныхъ рубцовъ правильного очертанія, величиною въ 10 и 2-хъ копеечную монету. Больной высказывалъ жалобы на головокруженія и потерю по временамъ сознанія, что у него стало развиваться послѣ побоевъ въ возрастѣ 12—14 л.

По даннымъ больничнаго наблюденія б. въ первые мѣсяцы своего пребыванія спокоенъ, апатиченъ, работаетъ въ мастерской. Когда однажды б. попросили прочитать стихъ изъ Евангелія, то онъ сдѣлалъ это быстро, но, когда предложили ему пересказать, б. замолчалъ и „смотрѣлъ разсѣянно“. На вопросы относительно своего здоровья, отвѣтилъ, что онъ боленъ и что его привезли въ Бурашево „захлороформированнымъ въ состояніи потери сознанія“.

У больного отмѣчены частыя жалобы на боли и ломоту въ головѣ, конечностяхъ, при чемъ больн. неоднократно засыпалъ днемъ во время этихъ болей. Иногда же у б. появлялись неопредѣленные болѣзненные ощущенія и тогда онъ весь день проводилъ въ постели. По временамъ зрачки больного были неравномѣрны.

Относительно инкриминируемаго ему преступленія больной тогда сообщалъ равнодушнымъ голосомъ: „я веревку, сказали, укралъ, за это били а я вовсе не бралъ, потому я поджогъ деревню, за это били“.

По разсказу отца 6 поджоговъ больной совершилъ въ теченіе 2-хъ недѣль. Сначала онъ поджигалъ чужіе дворы, при чемъ первые пожары истребили большую часть деревни, остальные же прекращали въ началѣ, такъ какъ вся деревня постоянно караулила. Поймалъ больного самъ отецъ. Больной спалъ въ избѣ, затѣмъ всталъ, пошелъ въ пристроенный къ дому скотный дворъ и зажегъ солому, а самъ вернулся въ избу и опять легъ. У больного въ дни поджоговъ было мрачное настроеніе, которое замѣчали многіе.

1898 г. Частыя жалобы на общую слабость, недомоганіе. Иногда по цѣлымъ днямъ лежитъ въ постели, сонъ по ночамъ нерегулярень. По временамъ боли въ животѣ и приступы головныхъ болей. Сознаніе ясное. Кругъ идей больного сужень. Работаетъ въ мастерской. Неоднократно отмѣчена наклонность къ выпивкѣ и бражамъ.

Когда его однажды спросили относительно причины его пребыванія въ Бурашевѣ, больной отвѣтилъ, что онъ доставленъ за поджогъ нѣсколькихъ избъ въ своей деревнѣ. Поджогъ совершилъ изъ мести и ни за что бы не сознался въ своемъ преступленіи, если бы крестьяне не подпоили бы его.

1899 г. Склоненъ къ аффектамъ. Во время ссоръ съ больными сильно раздражается, блѣднѣетъ, весь дрожить. Сталъ пользоваться свободной прогулкой. Стремится къ выпискѣ. Сообщаетъ врачу, что уже давно не чувствуетъ никакихъ припадковъ нервнаго расстройства, какъ это случалось съ нимъ раньше. Думаетъ, что эти „припадки“ были послѣдствіемъ злоупотребленія ованизмомъ. Физически окрѣпъ.

1900 г. Безъ особенныхъ перемѣнъ. 13. III. выписанъ по опредѣленію окружнаго суда, признавшаго Кр. выздоров-

вѣвшимъ (сокращено по записямъ д-ровъ Дарашкевича, Пудикова, Дѣдова и др.).

27. I 1907 г. больной поступилъ въ Бурашево вторично въ возрастѣ 28 л. Доставленъ обществомъ по подозрѣнію въ поджогѣ сарая. Въ деревнѣ были „лады“. Получили отъ жениха 2 р., на эти деньги купили вина и распили его. Больной былъ немного выпивши, пошелъ помочиться на дворъ и сейчасъ же вернулся въ избу; черезъ 15 минутъ загорѣлся сарай, гдѣ стоялъ больной. Крестьяне уличили его въ поджогѣ, хотя больной не сознается, увѣряя, что онъ знаетъ, что отъ поджоговъ нѣтъ никакой пользы, кромѣ вреда. Думаетъ, что подозрѣваютъ его по старой памяти и считаетъ себя несчастнымъ. человекомъ, такъ какъ дома остались еще жена и дѣти.

За все время наблюденія больной тихъ, вѣжливъ, малообщителенъ. Кромѣ пониженія эмоциональнаго тонуса другихъ уклоненій отъ нормы не обнаруживаетъ. Былъ признанъ психически здоровымъ и 16. VII. 07 г. больной былъ выписанъ домой.

Третій разъ больной поступилъ 27 III. 08 г. Во время приѣма больной сидитъ въ однообразной позѣ съ опущенною головою. Тупое выраженіе лица. Зрачки расширены, реакція на свѣтъ ослаблена. На вопросъ „какъ ваше имя“ не отвѣчаетъ при многократномъ повтореніи. Когда спросили больного, сколько ему лѣтъ, больной сталъ произносить съ продолжительными паузами: „лѣтъ... лѣтъ..“: На остальные вопросы вовсе не отвѣчалъ.

Въ отдѣленіи больной спокоенъ, ничѣмъ себя не проявляетъ, доволенъ своимъ пребываніемъ въ колоніи и угрожаетъ повѣситься въ случаѣ выписки. Домой вернуться не желаетъ, такъ какъ отецъ заставляетъ его искать работы, а работать негдѣ. Такъ онъ въ Твери искалъ работу, но не нашелъ и съ горя запилъ, пропивъ всю одежду, попалъ въ участокъ, откуда его отправили въ Бурашево. На вопросъ относительно страннаго поведенія во время приѣма отвѣчаетъ: „дурака валялъ и больше ничего“. Подъ конецъ пребыванія настроеніе больного улучшилось и его выписали съ диагнозомъ *Alcoholismus* 19. V. 08 г. (сокращено по записямъ д-ровъ Держинскаго, Сяляра, Клевезаля и др.).

25. X. 12 г. Кр. поступаетъ въ колонію 4-й разъ по опредѣленію Окр. Суда на испытаніе, какъ обвиняемый въ поджогѣ.

(Собственное наблюденіе). По даннымъ судебного дѣла въ началѣ 30. VIII. 11 г. въ деревнѣ Л. произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 6 домовъ съ надворными постройками. Пожаръ начался съ надворныхъ построекъ С. и произошелъ вслѣдствіе умышленнаго поджога. Подозрѣніе пало на Кр., проживающаго въ 3—4 верстахъ отъ пожара и явившагося на пожаръ въ то время, когда никто изъ живущихъ очень близко отъ деревни Л. не успѣлъ еще добѣжать до горѣвшихъ зданій. На вопросъ одного изъ крестьянъ, какъ Кр. попалъ такъ скоро въ Л., Кр. объяснилъ, что онъ, какъ пастухъ деревни П. пріѣхалъ верхомъ на чьей то лошади, взятой изъ табуна съ поля. Между тѣмъ слѣдствіемъ было установлено, что крестьяне деревни П. „въ ночное“ лошадей не пускаютъ и держатъ ихъ на дворѣ.

Уряднику Кр. заявилъ, что онъ вовсе не ходилъ въ деревню Л. и никто не могъ его тамъ поэтому видѣть.

Н., квартирная хозяйка Кр. показала, что, когда онъ явился на слѣдующій день послѣ пожара, и она ему рассказала о пожарѣ, то Кр. удивился и спросилъ: „развѣ сгорѣло“.

У слѣдователя Кр. не призналъ себя виновнымъ и рассказалъ, что онъ по дорогѣ въ деревню П. проходилъ мимо Л. и, замѣтивъ огонь, отправился на пожаръ. Послѣ пожара домой не возвращался, а провелъ ночь въ лѣсу.

По свидѣтельскимъ показаніямъ Кр., стоялъ во время пожара „понура голову къ колѣнамъ“, затѣмъ онъ подходилъ къ нѣкоторымъ крестьянамъ и просилъ у нихъ покурить. Последнее Кр. отрицалъ въ своихъ показаніяхъ. Нѣкоторые свидѣтели замѣтили, что Кр. былъ въ негрезвомъ видѣ.

По заявленію родителей Кр. съ молодыхъ лѣтъ страдалъ головными болями. Водку пилъ умѣренно.

St. pr. Больной средняго роста, хилаго тѣлосложенія и ослабленнаго питанія. На затылкѣ обширные рубцы. Живой дермографизмъ съ валикомъ. Реакція зрачковъ нормальна. Колѣбанные рефлексy повышены. Языкъ дрожитъ. Склерозъ височныхъ артерій. Нерѣзкая общая гиперестезія. Нѣкоторое пониженіе глоточнаго рефлексy. Поле зрѣнія не ограничено.

Цвѣта различаетъ правильно. Рѣзкая ассиметрія лица. При наклоненіи головы книзу ощущаетъ „шатаніе“. Тѣс-ое пораженіе праваго легкаго.

Отвѣчаетъ на вопросы сознательно, кругъ обычныхъ свѣдѣній достаточень. Обманы чувствъ, бредъ отсутствуютъ. Вниманіе быстро утомляемо и соображеніе нѣсколько замедлено.

Во время счета буквъ больной вдругъ останавливается, жалуется на „застиланіе глазъ“ и совершаетъ ошибку на +16, тогда какъ до этого момента и послѣ обычная ошибка 0—1. При сложеніи двузначныхъ (устномъ) дѣлаетъ ошибки въ 60%. Память относительно нѣкоторыхъ событій жизни и пр. обстоятельствъ перенесенной травмы ослаблена, но въ общемъ сохранена удовлетворительно. Считаетъ себя душевно здоровымъ; припадки, головокруженія, enuresis, somnambulismus отрицаются.

За время больничнаго наблюденія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ исп. не проявлялъ никакихъ рѣзкихъ расстройствъ душевнаго здоровья. Въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ у исп. были сильнѣйшія головныя боли, преимущественно въ правой половине головы съ ціанозомъ лица и иногда съ зубною болью. При этомъ больной страдалъ безсонницей. Боли не уменьшались отъ іодистаго леченія и нѣсколько уступали Phenacetin'у. Одновременно наблюдалось пониженіе аппетита и исп. заставлялъ себя ѣсть, опасаясь кормленія зондомъ.

Съ конца марта 13 г. головныя боли стихли и улучшилось общее состояніе больного.

При разспросѣ относительно обстоятельствъ инкриминируемаго преступленія больной все время отрицалъ свою вину, увѣрялъ, что онъ заходилъ лишь за водкой въ село П, и, увидѣвши пожаръ, завернулъ „сдуру“ въ деревню Л. Что же касается своихъ поджоговъ въ молодые годы, то онъ тогда чувствовалъ удовольствіе при видѣ огня и суеты и „втемишилось въ голову давай жечь деревню и все“. Теперь же онъ взрослый и поджигать „нелюбопытно“. На болѣе подробные вопросы относительно его страсти въ поджогамъ въ молодые годы даетъ уклончивые отвѣты. Свои показанія слѣдователю помнитъ плохо. Признаетъ, что до пожара онъ выпилъ $\frac{1}{2}$ бутылки водки.

Больной былъ демонстрированъ въ Совѣтѣ врачей, при чемъ произвелъ впечатлѣніе скрытнаго больного.

Заключеніе врача, наблюдавшаго испытуемаго. По даннымъ скорбныхъ листовъ, настоящаго наблюденія и судебного дѣла въ анамнезѣ Кр. отмѣчается алкоголизмъ у дѣда и отца, золотуха въ дѣтствѣ, тяжелая травма черепа съ потерей сознанія въ возрастѣ 14 л., послѣ чего 15—16 л. исп. совершаетъ въ теченіе 2 недѣль шесть поджоговъ; такъ какъ видъ огня доставлялъ ему удовольствіе, при чемъ послѣ совершенія 6-го поджога (родительскаго дома) исп. тутъ же легъ спать и уснулъ. Кромѣ того въ листѣ за время перваго пребыванія въ Бурашевѣ у него отмѣчены приступы головныхъ болей, головокруженія и временныя потери сознанія, развившіяся послѣ травмы, временныя приступы апатіи съ послѣдующимъ засыпаніемъ днемъ, въ виду же существованія и при настоящемъ наблюденіи у испыт. сильныхъ головныхъ болей съ ціанозомъ, ослабленія вниманія и памяти, скрытнаго характера, значительно выраженнаго склероза артерій, общей гиперестезіи, асимметріи лица, значительныхъ рубцовъ на головѣ, пониженія глоточнаго рефлекса, — указывающихъ на психопатическую и дегенеративную конституцію испыт. и въ виду того, что настоящій поджогъ является у испытуемаго уже восьмымъ и обративъ вниманіе на сбивчивость показаній испытуемаго приходится заключить, что испыт. страдаетъ и страдалъ во время совершенія преступленія *пироманіей*, навязчивымъ стремленіемъ къ поджогамъ, какъ однимъ изъ проявленій существующаго у испытуем. душевнаго заболѣванія въ формѣ *epilepsia larvata* и такимъ образомъ испытуемый невмѣняемъ относительно инкриминируемаго ему дѣянія.

Совѣтъ врачей съ своей стороны, согласился съ заключеніемъ, что испытуемый страдаетъ и страдалъ пироманіей, но нашелъ, что она развилась на почвѣ физической и психической *дегенерации* испытуемаго.

Окружный Судъ призвалъ Кр. невмѣняемыхъ и оставилъ его въ колоніи по 95 ст.

Разбираясь въ приведенномъ случаѣ, видимъ, что трудно сомнѣваться въ пироманическомъ характерѣ поджоговъ, со-

вершенныхъ Кр. въ юношескомъ возрастѣ. Они были множественны на протяженіи небольшого промежутка времени, сопровождались специфичнымъ чувствомъ удовольствія при видѣ огня и были непреодолимы. Кромѣ того имъ, по всему вѣроятію, сопутствовало разстройство сознанія, близкое къ автоматизму (больной засыпаетъ въ подоженной имъ же избѣ).

Дѣло обстоитъ нѣсколько иначе съ послѣдними поджогами, совершенными Кр. уже въ среднемъ возрастѣ спустя много лѣтъ послѣ первыхъ пироманическихъ поджоговъ. Здѣсь не имѣемъ непосредственныхъ свидѣтелей поджоговъ, а самъ испытуемый не сознается въ нихъ. Такимъ образомъ приходится прибѣгнуть къ ряду косвенныхъ доказательствъ.

Во первыхъ, не смотря на уличающія данныя, Кр. путается въ своихъ показаніяхъ: то онъ де не былъ совсѣмъ на пожарѣ, то онъ пріѣхалъ на лошади изъ несуществующаго „ночного“, то онъ лишь случайно забрелъ на пожаръ.

Во вторыхъ личныя качества Кр. не внушаютъ довѣрія къ нему. Прежде всего всѣмъ бросается въ глаза его скрытность, относительно прошлаго есть его же указаніе, что онъ ни за что не сознался бы въ поджогахъ, если бы его не подпоили, въ дальнѣйшемъ онъ признаетъ, что „валялъ дурака“ на приѣмѣ, чтобы обмануть врача и быть принятымъ въ колонію,—все это убѣждаетъ насъ въ лживости больного.

Въ третьихъ весьма подозрителенъ тотъ фактъ, что Кр. явился первымъ на пожаръ, тогда какъ онъ, избѣгая подозрѣній, долженъ былъ бы всячески избѣгать присутствовать на пожарахъ. Очевидно его влекло къ огню.

Наконецъ нельзя исключить совершенно возможности и разстройства сознанія съ плохимъ воспоминаніемъ послѣдующаго.

Такъ, В. Н. Ергольскій наблюдалъ 19 л. дѣвушку, совершившую въ теченіе 3-хъ недѣль 6 поджоговъ. Пироманіи предшествовали нравственное потрясеніе и побои по го-

ловѣ. Испытуемая первоначально сознавалась въ поджогахъ и указывала, что дѣлала ихъ изъ злобы на свекора, который поволотилъ ее. Черезъ нѣсколько дней больная стала совершенно отрицать поджоги, отказалась отъ своихъ прежнихъ показаній и заявила, что наговорила на себя, такъ какъ была больна. Изъ памяти больной изгладился весь періодъ, когда она поджигала и давала первыя показанія. Авторъ предположилъ въ своемъ случаѣ разстройство сознанія въ видѣ раздвоенія послѣдняго.

Конечно, наличность въ анамнезѣ испытуемаго констатированной пироманіи наряду съ вышеприведенными соображеніями склонила окончательно къ мнѣнію, что Кр. былъ виновникомъ и послѣднихъ поджоговъ.

Литературныя данныя говорили тоже въ пользу такого заключенія.

Такъ, *Marandon de Montyel* считаетъ пиромановъ хитрыми, лживыми, диссимилирующими свою болѣзнь душевно-больными, и приводитъ соотвѣтствующія исторіи болѣзни. Обычный отвѣтъ этихъ больныхъ на вопросы относительно совершенныхъ ими поджоговъ: „я не виновенъ, я не понимаю, о чемъ мнѣ говорите“. Большинство случаевъ пироманіи установить непосредственно въ виду диссимуляціи трудно. Для констатированія пироманіи важны данныя анамнеза, какъ отсутствіе мотивовъ, головныя боли, судороги въ дѣтствѣ, слабость интеллекта, невроты въ прошломъ, разстройства менструацій и т. д.

Samuel считаетъ также установленнымъ фактомъ, что въ противоположность больнымъ, страдающимъ другого рода импульсивными влеченіями пироманы не сознаются сами въ своей страсти къ поджогамъ. Пироманы отрицаютъ совершеніе ими поджоговъ, несмотря на очевидность изобличающихъ ихъ уликъ. Крайне характерно для пиромановъ и то, что они

же первыми являются на учиненный ими пожаръ, чтобы тушить его.

Что же касается основного заболѣванія, на почвѣ котораго развилась у нашего больного пироманія, то діагностика, какъ было указано выше, колеблется между дегенераціей и скрытой эпилепсіей.

Алкогольная наслѣдственность, тяжелыя травмы, упорныя мигрени, состоянія апатіи съ послѣдующимъ засыпаніемъ, аффективность больного, нѣкоторое ослабленіе интеллекта, весь симптомокомплексъ весьма подходитъ къ *epilepsia larvata*.

Опредѣленіе въ нашемъ случаѣ одной лишь дегенераціи, понятія очень обширнаго въ психіатріи, недостаточно, и хотя съ другой стороны и скрытая эпилепсія болѣзнь не съ вполне очерченными границами, но діагнозъ этотъ указываетъ, что нашъ случай относится къ эпилептическому вырожденію, къ группѣ заболѣваній, въ центрѣ которыхъ стоитъ генуинная эпилепсія. Задача будущаго вполне выяснитъ положеніе на эволюціонной лѣстницѣ психозовъ своеобразнаго симптомокомплекса, который пока характеризуется терминомъ скрытой эпилепсии. Несомнѣнно, что состоянія, укладывающіяся въ понятіе *epilepsia larvata*, имѣющія въ слѣдствіе своеобразныхъ разстройствъ сознанія огромное значеніе въ судебнопсихіатрической практикѣ гораздо чаще, чѣмъ мы привыкли считать.

Въ заключеніе позволю себѣ привести весьма демонстративный примѣръ возможности связи между эпилепсіей и пироманіей: Такъ Deasck описалъ 11 л. мальчика, наслѣдственно обременнаго, съ типичными судорожными припадками и эквивалентами въ видѣ вигилимбулизма съ стремленіемъ поджигать въ сумеречномъ состояніи сознанія всѣ вещи, которыя попадались ему подъ руку. Послѣ леченія саптониномъ и изгнанія аскаридъ исчезли, какъ судорожные припадки, очевидно, рефлекторной эпилепсии, такъ и своеобразные пироманическіе эквиваленты.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

- 1) Marandon de Montjel. Du diagnostic médico-légal de la pyromanie par l'examen indirect. Arch. de neurologie. 1887.
 - 2) Emile Laurent. Une famille de dégénérés incendiaires. Annal. médicopsychol. 1889.
 - 3) L. Camuset. Contribution à l'étude médico-legal de la pyromanie. Annal. med. psychol. 1893.
 - 4) В. Н. Ергольскій. О пиромани и двойственной памяти. Протоколы Общества Калужскихъ врачей 1895 по рефер. Арх. Псих. 1895.
 - 5) Gimbal. Les incendiaires. Annal. médicopsychol. 1905, 06.
 - 6) Deack. Ein Fall von Pyromanie bedingt durch Ascaris lumbricoides по рефер. Zeitschr. f. ges. Neur. u. Psych. 1912 г.
-